

Аластор Муди был в дурном расположении духа. Его цель исчезла. Просто исчезла. Как будто ее и не было. То есть, пропала из Хогвартса. Если бы только он мог доказать, что это действительно так. Если бы он смог убедить всех, что этот парень покинул Хогвартс самостоятельно и куда-то аппарировал, у Муди были бы неопровержимые доказательства. К своему великому огорчению, он прибыл в Хогвартс слишком поздно, чтобы увидеть, как уходит его... жертва. Поэтому, вместо того, чтобы следовать за своей целью, он пинал камни в траве и ругался. Если бы только он мог доказать, что парень действительно покинул Хогвартс, а не прячется где-то, о чем Моуди не знал! Он снова пнул маленький камешек, и тот исчез в лесу Запретного леса. — Глупое бессонное дитя, — ворчал Муди. — Имбецильный прячущийся Слизерин в мантии Гриффиндора! Маленькая черная кошка подняла голову и внимательно посмотрела на ругающегося аврора своими холодными серыми глазами. Она грелась на последних лучах осеннего солнца, пока маленький камень не ударил ее по спине и не разбудил. — Проклятое отродье! — с этими словами Аврор повернулся и решил использовать свое время для других дел. Кошка встала и последовала за ним, пока он не покинул территорию и не аппарировал. Затем кошка повернулась и с ворчанием вернулась в Хогвартс. Глупые параноидальные бывшие авроры! Был поздний вечер той же субботы, когда Артур Уизли и двое его старших сыновей пришли в ту же комнату, куда рано утром аппарировала Августа Лонгботтом. Артур нервно оглядел комнату. Она была пуста — по крайней мере, так было до тех пор, пока не открылась потайная дверь и не вошел еще один человек. В следующее мгновение Артур поправил себя. Не мужчина. Мальчик. Мальчик, не намного старше его младшего сына. — Добро пожаловать, мои сородичи, — поприветствовал их мальчик. Артур удивленно моргнул; затем он решил, что лучше перестраховаться, чем потом жалеть, и поклонился мальчику. Его сыновья последовали его примеру. — Глава дома, — поприветствовал он в ответ. Ответом ему была мягкая улыбка. — Я не настаиваю на формальностях в неформальной обстановке, — сказал он. — Вы можете называть меня Сальвазсахар — или Сал, если вам трудно выговорить мое имя. — Сальвазсахар будет хорошо, милорд, — ответил Артур и расслабился. Он никогда не был в ладах с обычаями чистокровных — одна из причин, по которой его семья была причислена к предателям крови. — Пожалуйста, не стесняйтесь называть меня Артуром. Затем он указал на своих сыновей. — Это мой наследник Уильям, которого зовут Билл, и мой второй сын Чарльз, которого зовут Чарли. Тот кивнул в знак согласия, а затем жестом указал на несколько кресел в углу. — Давайте присядем, прежде чем мы начнем нашу дискуссию. Артур, Билл и Чарли последовали за ним. Билл заговорил, как только они сели. — Скажите мне, милорд, что вы хотите от нас? Артур немного недовольно посмотрел на своего сына. Вопрос, возможно, и был правдивым, но его можно было сформулировать и получше. Но вместо того, чтобы почувствовать себя оскорбленным, мальчик перед ними рассмеялся. — Я решил отправить тебе послание не потому, что хочу использовать тебя для чего-либо, наследник Уизли, — сказал он. — Я выбрал тебя, потому что ты — семья, и ты имеешь право выбирать, хочешь ли ты связывать себя с теми, с кем ты связан кровью. — Вы должны быть очень амбициозны, если хотите воссоздать Великую Семью. Такие люди обычно сами выбирают, каких людей они хотят иметь в своей семье, а каких не хотят. И обычно они ищут могущественных союзников или людей, которых они могут использовать в своих интересах, — холодно ответил Билл. — Так что простите меня, если я вам не верю. Ответом снова был смех. — Я отправлю свое приглашение в семью каждому прямому потомку. Я бы не стал рассматривать Уизли, поскольку они являются троюродными братьями и сестрами, если бы не Молли Уизли, урожденная Преветт. Поскольку она последняя из Преветтов, я решил пригласить Уизли, даже если они не такие близкие родственники, как остальные, кого я приглашаю, — ответил мальчик. — Конечно, последствия этого таковы, что мне придется пригласить еще одну семью, чтобы они не могли опротестовать приглашение. — Простите? — удивленно спросил Чарли. — Какое отношение имеет приглашение нашей семьи к приглашению другой семьи? Сальвазсахар пожал плечами. — Они двоюродные братья Уизли и Большой семьи, — ответил он непринужденно. — В то же время они близкие родственники

мне. Можно сказать, что они такие же близкие родственники, как и Уизли, поэтому, когда я приглашаю вас, мне придется пригласить и их. Я не возражаю. Мне не нравится нынешний глава семьи Бранч, о которой я говорю, но они могут быть мне полезны.— Значит, вы выбрали нас из-за нашей пользы. Какую пользу вы могли бы получить от нас? — холодно сказал Билл. Артуру захотелось дать своему мальчику пощечину за его грубый тон. Сальвазсахар только пожал плечами.— Это в моей природе — думать о пользе тех, с кем я общаюсь, — сказал он безразлично. — Если говорить прямо, то я вижу ценность в вашей семье в том, что в ней есть разрушитель проклятий, укротитель драконов, работник министерства, еще трое потенциально перспективных детей, два гениальных проказника и опытный исследователь. Это ценность, которую вы приносите, и это ценность, которую я ищу. Ни больше, ни меньше. Трое Уизли вытаращились на него.— А если мы присоединимся к семье, что вы прикажете нам делать? — спросил Артур, наконец, отказавшись от обычаев. Его сыновья нарушили их гораздо раньше, а их потенциальный глава дома, похоже, не возражал. Мальчик пожал плечами.— Все, что вы делаете сейчас, — сказал он. — Конечно, есть вещи, которые я бы запретил тебе делать, или вещи, которым я бы посоветовал научиться, но в основном я заинтересован в том, чтобы твоя семья оставалась такой, какая она есть сейчас. Глаза Чарли сузились.— И какие же правила вы хотите, чтобы мы соблюдали? — спросил он. Сальвазсахар снова пожал плечами.— Единство Великой Семьи на публике. Вы можете ненавидеть друг друга сколько угодно, когда вы наедине, но пока вы на людях, вы стоите за семью. Разумное требование, подумал Артур.— Я также ожидаю, что вы все пройдете проверку здоровья. Вас проверят на наличие зелий или заклинаний. Возразить было нечего, хотя это и было бы неловко.— Еще одно правило — все вы должны научиться окклюдировать свой разум. Это поможет против одержимости, чар принуждения или Империи. Это не подлежит обсуждению с моей стороны. На этот раз Билл кивнул в знак понимания. Гоблины тоже настаивали на таких же мерах безопасности. — Они определенно были хорошим способом обезопасить всю семью, — прозвучало, как заклинание, в тишине семейного совета. — И последнее: семья превыше всего. Мне все равно, во что вы верите. Мне все равно, светлый ты или темный. Но меня волнует, если вы решите следовать за другим человеком, как маленькие утята, не способные думать самостоятельно. Если вы присоединитесь к моей семье, ваша верность будет принадлежать вашей семье. Вы можете восхищаться кем-то другим — Альбусом Дамблдором, Фаджем или кем-то еще, — но вы не будете слепо следовать за ним. Семья превыше всего. Работай с ними, восхищайся ими, мне все равно, но ты всегда будешь думать о том, как твои действия отразятся на фамилии. Артур задумчиво кивнул. Это будет не так, как раньше. До сих пор он всегда смотрел на Дамблдора, но если он действительно думал о том, чтобы следовать за этой Великой Семьей, то ему придется смотреть на этого человека критическим взглядом.— А как насчет Сами-Знаете-Кого? — спросил Чарли, его голос был полон недоумения. — Будете ли вы так же снисходительны, если мы решим присоединиться к нему? На этот раз Глава Дома заколебался, прежде чем вздохнуть.— Я не светлый, — мягко сказал он. — Великая Семья не будет светлой. И если бы это был любой другой Темный Лорд — Гриндельвальд, Морриган, кто угодно — меня бы не волновало, что вы восхищаетесь им, по крайней мере, до определенной степени. Мне бы не понравилось, если бы ты следовал за ним и убивал людей из-за него, но я бы не возражал против этого не потому, что ты темный, а потому, что ты поступаешь неправильно. Жизнь драгоценна. До тех пор, пока вы не подвергаете жизнь опасности, мне абсолютно все равно. Кроме Тома Риддла. Меня волнует, если ты последуешь за ним. Если ты последуешь за ним и не захочешь отказаться от союза с ним, я никогда не приму тебя в свою семью. Возможно, присоединение к нему было твоей ошибкой, но если ты не хочешь ее исправить, я не приму тебя в свою семью, запомни это. Чарли изумленно моргнул.— Подожди! — воскликнул он. — Ты говоришь, что мы можем быть последователями Гриндельвальда, насколько тебе это интересно, и ты не возражаешь, пока мы не убиваем за него — но мы не можем следовать за Волдемортом, даже если мы не убиваем за него? Почему? Ответом было рычание.— Все просто, — сказал мальчик-глава дома. — Потому что он — Том Марволо Риддл. Он лживый ублюдок,

использующий всех в своих интересах и не позволяющий людям оставаться в стороне. Ты либо за него, либо против него — не говоря уже о его делах против этой семьи.— Подвиги против этой семьи? — удивленно спросил Билл. — О каких делах ты говоришь? Ответом было очередное рычание.— Как я понимаю, он виноват в убийстве некоторых членов нашей семьи, — продолжил Глава Дома. — Даже если ты не примешь свою роль в этой семье, я все равно буду считать семью Преветтов своей семьей — а я не принимаю союзников, убивших членов семьи.

<http://tl.rulate.ru/book/93005/3091754>